

СКОРБНЫЙ ПУТЬ РОМАНОВЫХ
1917–1918 гг.
ГИБЕЛЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Сборник документов и материалов

Ответственный редактор и составитель
В.М.Хрусталеv,
при участии М.Д.Стейнберга

Москва
РОССПЭН
2001

ISBN 5-8243-0203-0
ISBN 5-8243-0148-4

ББК 63.3(2)
А 87

Русская версия сборника документов публикуется в рамках договора между Государственным архивом Российской Федерации и издательством Йельского университета (США)

Издание на английском языке: *The Fall of the Romanovs. Political Dreams and Personal Struggles in a Time of Revolution* / Edited by Mark D. Steinberg and Vladimir M. Khrustalëv. Russian documents translated by Elizabeth Tucker. New Haven; London: «Yale University Press», 1995

Ответственные редакторы серии
«Архив новейшей истории России»

В.А.Козлов, С.В.Мироненко

А 87 **Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Т. III. Скорбный путь Романовых (1917—1918 гг.). Гибель царской семьи. Сб. документов и материалов / Отв. ред. и сост. В.М.Хрусталеv, при участии М.Д.Стейнберга. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 320 с., илл.**

Среди обширной литературы, посвященной трагической судьбе членов императорской семьи Романовых, почти нет документальных сборников, которые давали бы объективную картину происшедшего. Составители данного сборника освещают события не только в документально-публицистических очерках, но и языком документов, дают слово в первую очередь самим участникам кровавой драмы — как жертвам, так и их палачам. В издании использованы многочисленные документы и фотоматериалы бывших спецхранов, центральных и местных архивов, многие из которых неизвестны не только широкому кругу читателей, но и профессиональным историкам.

ББК 63.3(2)

ISBN 5-8243-0203-0

ISBN 5-8243-0148-4

© Государственный архив Российской Федерации, документы, 2001.

© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.

© В.М.Хрусталеv, составление, введение, ист. очерки, комментарии, указатель, 2001.

Предисловие

Государственный архив Российской Федерации и Йельский университет подготовили и в октябре 1995 г. издали в США (на английском языке) сборник документов и материалов, получивший в американской версии название «The Fall of the Romanovs» («Падение Романовых»). Он вышел под общей редакцией Марка Давидовича Стейнберга (США) и Владимира Михайловича Хрусталева (Россия), имеет положительные отзывы в прессе и переиздается в ряде стран мира. Российское издание сборника «Скорбный путь Романовых (1917—1918 гг.). Гибель царской семьи» отличается от американского более полным составом документов, материалов, научных комментариев и вводных статей. Объясняется это тем, что в России — в отличие от других стран мира — история гибели семьи последнего российского самодержца Николая II более известна и поэтому требует детализированного, скрупулезного подхода. Это касается не только документов и материалов, но и освещения, казалось бы, известных, а во многом таинственных и драматических событий, происходивших в начале XX в. в государстве Российском. В то же время основа данного документального сборника, построенная главным образом на источниках спецхранов государственных, партийных, ведомственных и других архивов, дает возможность каждому читателю составить свое личное мнение о повествуемых событиях.

Мы выражаем надежду, что совместный труд историков, архивистов, работников российского и американского издательств позволит хоть на один шаг приблизиться к раскрытию еще одной тайны нашего бурного столетия.

Следует подчеркнуть, что основной состав документов и материалов сборника был определен до известных и неоднозначно воспринятых мировой общественностью событий, связанных с захоронением останков царской семьи в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга. В связи с этим этот вопрос составителями не затрагивается.

ВВЕДЕНИЕ

В начале 1917 г. в России в считанные дни свершились события, вошедшие в историю как Февральская революция.

В течение двух дней, 2 и 3 марта, один за другим отреклись от Российского престола сначала Николай II, а затем его брат, великий князь Михаил Александрович. Так пала династия Романовых, незадолго до этого, в 1913 г., торжественно отметившая 300-летие правления великой державой.

Интерес к событиям, связанным с крушением монархии в России в феврале—марте 1917 г. и гибелью царской семьи и ряда представителей императорской фамилии в кровавые годы гражданской войны, возрастает в наши дни пропорционально растущему числу публикаций на эту тему. Однако в них довольно часто содержатся отрывочные и порой противоречивые сведения, базирующиеся в некоторых случаях не на документально установленных фактах, а на предположениях и логических умозаключениях.

При составлении сборника «Скорбный путь Романовых (1917—1918 гг.). Гибель царской семьи» мы стремились, опираясь на документы и воспоминания очевидцев событий, не только показать переломный в истории России этап, но и на этом фоне рассказать о судьбе царской семьи и ее приближенных, а также передать восприятие ими происходящего, их духовный мир, их переживания. Главная цель данного документального издания — проследить горестный путь Романовых, пролегший через непонимание, дискредитацию и очернение их имен, предательство ближайшего окружения, унижения, ссылки, аресты, тюремные заключения и мученическую смерть. Эта доля выпала последнему российскому императору Николаю II, его семье, значительной группе великих князей и их приближенных, разделившим общую трагическую участь. И хотя основные факты цареубийства в Екатеринбурге, гибели великих князей в Перми, Алапаевске, Ташкенте и Петрограде в какой-то мере в последнее время стали доступны, заинтересованный и вдумчивый читатель все-таки найдет в предложенном сборнике немало неизвестных до сих пор фактов, официальных и секретных документов Временного правительства и Совета Народных Комиссаров, местных совдепов и ЧК, а также материалы белогвардейского следствия по делу об убийстве Романовых на Урале, воспоминания и свидетельства очевидцев, личные документы Романовых, многочисленные сообщения средств массовой информации и т.д. Все перечисленное позволяет каждому из нас яснее представить все детали этой национальной трагедии, положившей начало кровопролитной гражданской войне, беспрецедентной по жестокости с обеих сторон и в конечном итоге имевшей далеко идущие последствия для развития России.

Публикуемые документы дают возможность уточнить многие исторические факты, развеять возникшие мифы и легенды, переосмыслить версию советской историографии о гибели Романовых, нарисовать — на основе неизвестных архивных источников — объективную картину тех трагических событий.

THE BOSTON PUBLIC MARKET, BOSTON, MASS., 1890. PHOTOGRAPH BY J. W. H. WOODS.

The Boston Public Market, designed by the architect James Watson Woodhouse, was a landmark building in Boston, Massachusetts. It was completed in 1890 and served as a central hub for the city's food supply. The building's design was a blend of classical and modern architectural styles, featuring a prominent central tower and a series of interconnected walkways. The market was a significant part of the city's infrastructure, providing a place where fresh produce and goods could be sold and distributed. The building's construction was a major project for the city, and it reflected the growing importance of commerce and industry in Boston during the late 19th century. The market was a place where people from all over the city would come to buy their daily necessities, and it played a vital role in the community's life. The building's design was a testament to the city's architectural heritage and its commitment to creating a functional and beautiful public space. The market was a symbol of the city's progress and its ability to adapt to the changing needs of its citizens. It was a place where the past met the present, and it was a source of pride for the people of Boston. The building's construction was a major achievement for the city, and it was a testament to the city's ability to create a lasting legacy. The market was a place where the city's history and its future were intertwined, and it was a source of inspiration for generations to come. The building's design was a masterpiece of architecture, and it was a testament to the city's architectural heritage. The market was a place where the city's history and its future were intertwined, and it was a source of inspiration for generations to come. The building's construction was a major achievement for the city, and it was a testament to the city's ability to create a lasting legacy. The market was a place where the city's history and its future were intertwined, and it was a source of inspiration for generations to come.

После серии тенденциозных публикаций 20-х годов, посвященных судьбам Романовых¹, данная тема была практически закрыта в Советском Союзе на длительный период. Лишь в 60—70-х годах вновь появляются отдельные историко-публицистические и беллетристические сочинения². Новый всплеск интереса к теме проявляется с середины 80-х годов, когда в результате демократизации советского общества стали более доступны архивные документы спецхранов³.

Актуальность темы особенно возросла в период гласности, когда в обществе начался процесс поиска истины, обретения утраченной «связи времен», открытия «белых пятен» истории. Взоры людей вновь обратились к трагедии лета 1918 г. В расстреле царской семьи виделся преступный акт, поведший к наступлению периода произвола, забвения и попрания элементарных человеческих прав и моральных ценностей. В последнее время (как в России, так и за рубежом) интерес к этой теме особенно возрос в связи с находкой летом 1991 г. предполагаемого места захоронения царской семьи под Екатеринбургом. В 1992 г. и 1993 г. этому событию были посвящены международные научные конференции на Урале, которые, однако, не дали окончательного ответа и оставили многие вопросы открытыми. В этот период появились многочисленные работы отечественных историков и публицистов⁴, стали более доступными для широких кругов читателей переводные труды зарубежных исследователей⁵, посвященные истории дома Романовых.

Однако среди нарастающего вала монографий, статей, очерков и публикаций (очень разнящихся по своей научной значимости и достоверности) практически нет сборников документов. Одну из первых попыток восполнить этот пробел предприняли уральские краеведы и архивисты (см. «Последние дни Романовых. Документы, материалы следствия, дневники, версии». Свердловск, 1991). Несмотря на безусловную ценность этой публикации, к сожалению, она не лишена ряда существенных недостатков. Подавляющая часть издания — перепечатка публиковавшихся ранее трудов Н.Соколова, Р.Пайпса, а также известных из прессы первых лет советской власти воспоминаний комиссаров Авдеева, Яковлева и других участников событий. Наиболее ценный раздел сборника — «Документы Свердловского партархива» — незначителен по объему и беден по содержанию. Подача документов в нем, к сожалению, не отвечает правилам археографии, а отсутствие полных комментариев снижает научную значимость данного издания.

Следует также отметить ротапринтное издание (тиражом всего 100 экз.), предпринятое Государственным архивом Пермской области, Партийным архивом Пермского

¹ См.: Василевский И.М. (Не-Буква). Николай II. Пг.—М., 1923; Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 3—5. М., 1923—1927; Николай II и великие князья. М.—Л., 1925; Быков П.М. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926 и др.

² См.: Курочкин Ю. Тобольский узелок. Пермь, 1968; Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. М., 1978 и др.

³ См.: Иоффе Г.З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М., 1987; Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989; Рябов Г. Принуждены вас расстрелять... // Родина. 1989. № 4, 5; Буранов Ю., Миркина И., Хрусталева В. Судьба Михаила Романова // Вопросы истории. 1990. № 9; Буранов Ю., Хрусталева В. Тайное убийство великих князей // Совершенно секретно. 1990. № 12; Радзинский Э. Расстрел в Екатеринбурге // Огонек. 1990. № 2 и др.

⁴ См.: Павлова Т. Наследник из Багдада // Совершенно секретно. 1991. № 8; Платонов О.А. Убийство царской семьи. М., 1991; Буранов Ю.А., Хрусталева В.М. Гибель императорского дома. М., 1992; Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. М., 1992; Радзинский Э. Господи... спаси и усмири Россию. Николай II: жизнь и смерть. М., 1993.

⁵ См.: Мэсси Р. Николай и Александра. М., 1990; Ферро М. Николай II. М., 1991; Дориа де Дзулиани М. Царская семья. Последний акт трагедии. М., 1991 и др.

обкома КПСС и Краеведческим отделом Пермской областной библиотеки им. А.М.Горького, «Самосуд. Убийство великого князя Михаила Романова в Перми в июне 1918 г. Документы и публикации» (Пермь, 1992). В сборник включены архивные документы и сообщения из пермских газет 1918—1919 гг. и нашего времени. В небольшой по объему книге (всего 57 страниц) составители опубликовали последний дневник Михаила Александровича, воспоминания участников убийства и очевидцев, сообщения на эту тему местных газет в годы гражданской войны, а также серию очерков газеты «Вечерняя Пермь» за 1990 г., посвященных истории похищения великого князя. Но, к сожалению, в сборнике нет ни одного официального документа центральных и местных органов власти и ЧК, имевших прямое отношение к этому делу, что обедняет содержание данного издания. Многие приведенные фрагменты воспоминаний противоречивы по своему характеру, а отсутствие комментариев к тексту вызывает у рядового читателя недоумение и порождает массу вопросов.

В связи с проведением международной научной конференции «Династия Романовых в истории России», состоявшейся 14—15 июля 1993 г. в Екатеринбурге, местным издательством «Уральский рабочий» была выпущена книга В.В.Алексеева «Гибель царской семьи: мифы и реальность (новые документы о трагедии на Урале)». Эта книга весьма своеобразна. В ней дан краткий историографический обзор литературы, посвященной истории дома Романовых, а также приводится версия о последних днях жизни и гибели царской семьи в Екатеринбурге. В качестве приложения дается публикация документов из РГАСПИ, ГА РФ и местных архивов, в свое время переданных Екатеринбургской прокуратуре для служебного пользования в связи с возбуждением следствия по факту найденного захоронения предполагаемых останков царской семьи. Позднее это дело, включая проведение экспертизы останков, было передано федеральной прокуратуре. Архивные документы, приведенные в книге, представляют значительный интерес для историков, но они, к сожалению, не снабжены научными комментариями и освещают небольшой хронологический период пребывания Романовых на Урале, что несколько обедняет издание.

Между тем отметим, что впервые внимание мировой общественности к гибели царской семьи и представителей дома Романовых, к документальному расследованию этой трагедии было привлечено белогвардейским следователем по особо важным делам Н.А.Соколовым. Начав по поручению адмирала А.В.Колчака следствие, он собрал множество документальных материалов, вещественных доказательств и свидетельских показаний, которые были затем вывезены за пределы России и в дальнейшем послужили базой для издания им книги «Убийство царской семьи» (Берлин, 1925). Хотя этот труд Н.А.Соколова является по существу монографическим исследованием (к слову, не всегда достаточно объективным), он тем не менее содержит массу различных документальных источников, не потерявших научной ценности до сегодняшнего дня. Приведенные Н.А.Соколовым документы длительный период оставались едва ли не единственным доступным источником для российских и зарубежных исследователей, так как аналогичные и многие другие советские архивные материалы по указанной теме находились за семью печатями. Только в последнее время с открытием в Российской Федерации архивов КПСС, КГБ и многочисленных спецхранов была окончательно доказана подлинность собранных Н.А.Соколовым в ходе следствия документов, многие из которых выставлялись на аукционе Сотби в Лондоне.

То, что подлинные документы «архива Н.А.Соколова» пошли с молотка, — факт, конечно, печальный. Тем не менее необходимо признать, что пока самым существенным вкладом в разработку источниковой базы по указанной теме является вышедший за рубежом сборник «Гибель царской семьи (материалы следствия по делу убийства

царской семьи. Август 1918 — февраль 1920)» (Сост. Н.Росс. Франкфурт-на-Майне, «Посев», 1987). Он содержит протоколы допросов и материалы следствия Н.А.Соколова по делу о расстреле Романовых на Урале. Отсутствие подобного равноценного документального издания по фондам российских государственных и бывших партийных архивов — главное препятствие, не позволяющее нынешнему поколению историков приступить к глубокому, объективному и всестороннему изучению указанной темы.

Хотя бы в некоторой степени восполнить этот пробел — одна из главных задач предлагаемого ученым и широкому кругу читателей научно-популярного сборника «Скорбный путь Романовых (1917—1918 гг.). Гибель царской семьи». В нем публикуются документы Государственного архива Российской Федерации (бывш. ЦГАОР СССР и ЦГА РСФСР), РГАСПИ (бывш. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС) и др., а также материалы ведомственных и периодических изданий, воспоминания, дневники и письма участников событий.

В Государственном архиве Российской Федерации сосредоточены личные фонды династии Романовых, в том числе российских императоров от Александра I до Николая II, великих князей и других представителей императорской фамилии и их ближайшего окружения. Наибольший интерес в сборнике представляют впервые публикуемые дневниковые записи, сделанные императрицей Александрой Федоровной в Царском Селе, Тобольске и Екатеринбурге в феврале 1917 г. — июле 1918 г. К сожалению, до нас не дошли последние дневники детей царской семьи, так как великие княжны сожгли их перед эвакуацией из Тобольска в Екатеринбург, а дневник царицы Алексея был вывезен белогвардейским следователем Н.А.Соколовым среди прочих материалов за границу, где позднее был частично опубликован в ряде периодических изданий.

Помимо дневников и переписки царской семьи значительный интерес представляют поденные записи их ближайшего окружения; нами приводятся наиболее интересные отрывки из них. В личных фондах царской семьи есть дела, составленные Екатеринбургским совдепом и ЧК во время пребывания Романовых в ссылке на Урале весной — летом 1918 г., а также подлинные документы (письма, открытки и т.п.) Николая II и его семьи, изъятые после их расстрела и привезенные Я.М.Юровским во ВЦИК.

В сборник вошли документы (и комментарии к ним) о судьбе Романовых после отречения Николая II из фондов государственных учреждений: Временного правительства, Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК), ВЦИК, Совнаркома, НКВД, Наркомюста и др., а также белогвардейских правительств и российской эмиграции. В перечисленных фондах удалось найти не только официальные бумаги, касающиеся участи венценосных великомучеников, но и личные документы (в том числе воспоминания) охранников и палачей Романовых, неизвестные ранее материалы ВЧК и местных губернских ЧК, причастных к этой трагедии. Все это — в совокупности с сообщениями периодической печати различных противоборствующих лагерей времен революций и гражданской войны, а также с мемуарами и свидетельствами участников событий, — позволяет объективно обрисовать с наибольшей достоверностью политику властей Советской России, которые целенаправленно вели дело к уничтожению императорской фамилии, вскрыть тайные пружины этой планомерной кровавой акции. Для придания полноты картине исторических событий частично использовались ранее опубликованные материалы. Однако ограниченный объем сборника не позволил в равной степени осветить все проблемы, что будет сделано в последующих документальных изданиях.

В соответствии с проблематикой в основу построения сборника положен структурно-хронологический принцип: документы и материалы расположены по тематическим разделам, а внутри разделов — по хронологии. Однако в отдельных случаях документ, составленный в более позднее время, но освещающий события предшествующего периода, помещен нами в соответствующий тематический раздел.

При составлении сборника мы стремились к такому изложению материалов, чтобы они были доступны не только ученым-специалистам, но и массовому читателю. В связи с тем, что многие периоды российской истории в советской историографии преподносились крайне односторонне и тенденциозно, публикацию документов того или иного тематического раздела предваряет краткий обзор событий, освещающий обстановку, складывавшуюся в тот или иной период вокруг царской семьи и императорской фамилии. Официальные документы органов власти чередуются с личной перепиской и дневниковыми записями участников событий. Все это в сочетании с сообщениями средств массовой информации тех лет и фрагментами из воспоминаний представителей противоборствовавших лагерей в условиях разгоравшейся гражданской войны позволяет наиболее объективно отразить бурный ход революционных событий в России. Однако следует учитывать, что для воспоминаний, дневников и писем, более чем для других документов, характерна известная тенденциозность и оценок, и восприятия событий, участниками или очевидцами которых были их авторы. Только в сопоставлении различных архивных и печатных источников — залог объективности, к чему при составлении сборника мы и стремились.

* * *

Сборник составлен по правилам публикации исторических документов. Они расположены по разделам в хронологическом порядке под сквозной нумерацией. К документам в необходимых случаях даны соответствующие подстрочные примечания и развернутые комментарии, помещенные в конце книги.

Заголовки документов, как правило, даны составителем. В иных случаях сохраненные заголовки оригиналов документов и сообщений прессы оговорены в подстрочных примечаниях. Номера протоколов, циркуляров, приказов, распоряжений и т.п. часто опущены без пояснений.

При частичной публикации документов или воспоминаний извлечения, сделанные из текста, оговариваются в заголовке предлогом «из» и во всех случаях отмечены отточием, заключенным в квадратные скобки.

Авторские, коллективные, делопроизводственные документы, положения, инструкции и т.п. датированы согласно времени их подписания, принятия или утверждения. При отсутствии даты на документе она установлена на основании источниковедческого анализа и обоснована в подстрочных примечаниях. Документы, принятые или составленные до 14 февраля 1918 г., датируются по старому стилю. В необходимых случаях датирование по новому стилю проставлено рядом в круглых скобках. Сообщения периодической печати датируются согласно времени их опубликования, в иных случаях дата пояснена в подстрочных примечаниях.

Тексты телеграмм и разговоров по прямому проводу максимально приближены к оригиналу: воспроизведены все их характерные особенности (вплоть до указания в необходимых случаях номеров телеграмм, времени передачи, приема и т.п.), если они несли информацию, позволяющую уточнить обстоятельства событий и точную их хронологию. Во всех случаях мы стремились к публикации подлинных документов и только из-за отсутствия таковых решались на воспроизведение копии.

Резолюции, относящиеся ко всему документу, помещены после подписи. Пометы, касающиеся части его, оговорены в подстрочных примечаниях. Очевидные погрешности текста (пропуски букв, опечатки, орфографические ошибки), не носящие смысловой нагрузки, исправлены и не оговариваются, за исключением тех случаев, когда они характеризуют особенности того или иного лица. В последнем случае в подстрочном примечании оговаривается сохранение орфографии документа. Восполняемые составителем недостающие в некоторых документах отдельные слова и части слов, а также поврежденные места заключены в квадратные скобки или оговариваются в подстрочных примечаниях.

Словами «так в документе» в подстрочных примечаниях обращено внимание читателей на смысловые и стилистические особенности текста.

Комментарии к документам имеют сквозную нумерацию в пределах каждого раздела сборника. Они написаны на основании архивных и печатных источников, что значительно расширяет информативность сборника.

Каждый архивный документ сопровождается легендой, в которой указываются архив, номера фонда, описи, дела и листа, его подлинность. Способ воспроизведения отмечается только для типографских, ротаторных и рукописных экземпляров. Если документ дан в переводе, то указан язык, на котором был написан оригинал. Способ воспроизведения машинописных документов в легенде не оговаривается. Если документ ранее публиковался, то следом за легендой указывается издание, в котором он был помещен. При этом проведена сверка текста опубликованного ранее документа с архивным источником и в случае разночтения произведены исправления согласно оригиналу, что отмечено в подстрочных примечаниях. Если документ ранее был опубликован в исторических журналах («Красный архив» и др.) и не имеет искажений текста при его передаче, то в легенде сохранена отсылка на соответствующее издание.

Сборник состоит из нескольких разделов, каждый из которых хронологически соответствует определенному этапу скорбного пути царской семьи: отречение Николая II и нахождение под арестом в Царском Селе, ссылка в Тобольск, перевод и пребывание в Екатеринбурге, следствие по факту убийства царской семьи и великих князей.

В состав научно-справочного аппарата входят предисловие, вводные исторические очерки событий к каждому разделу сборника, подстрочные примечания и комментарии к документам, именной указатель, список сокращенных слов, список использованных архивных источников и литературы.

В поисках документов сборника принимали участие сотрудники Государственного архива Российской Федерации Т.Ф.Павлова, Л.И.Тютюнник, В.М.Хрусталева. Переводы текста некоторых документов с английского языка осуществлены Л.Н.Пищик, с французского — В.П.Козловым. Предисловие, вводные статьи и научные комментарии к документам составлены канд. ист. наук В.М.Хрусталевым.

Сборник иллюстрирован уникальными фотографиями из архивных фондов ГА РФ, факсимиле наиболее интересных автографов и других архивных материалов.

Редактор американского издания сборника Марк Стейнберг и ответственный редактор и составитель российского издания Владимир Хрусталева выражают благодарность за содействие в работе Юрию Алексеевичу Буранову, Владимиру Александровичу Козлову, Людмиле Анатольевне Лыковой и другим сотрудникам многочисленных государственных архивов.

Раздел I

КРУШЕНИЕ МОНАРХИИ

Политическая ситуация в стране в начале 1917 г. напоминала грозные события революции 1905 г. Тогда, в конце Русско-японской войны, после первой всеобщей забастовки, император Николай II обратился за советом к графу С.Ю.Витте. Искушенный в политических делах граф сказал: «Ваше Величество, Вы должны сделать выбор. Или дать народу конституцию, или назначить военного диктатора с неограниченной властью». Так появился царский Манифест 17 октября 1905 г., который дал России первую конституцию. Права монарха были ограничены, в частности, бюджетными правами Государственной думы. Законопроекты могли стать законами только после одобрения обеими палатами: Государственной думой и Государственным советом. В новых условиях постоянного сотрудничества с Думой председатель Совета министров П.А.Столыпин заложил основы конституционализма в России. Крылатыми стали обращенные им к сторонникам революционного переустройства общества слова: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». Это был призыв к гражданскому миру во имя величия и процветания страны.

В начале XX в. Россия выдвинулась в число передовых государств мира. Недаром известный в то время французский экономический обозреватель Эдмон Тэри, анализируя в книге «Россия в 1914 году» ход мирового процесса, писал: «Рассматривая результаты, полученные с начала XX в., они [читатели. — В.Х.] придут к заключению, что если у больших европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 гг., как они шли между 1900 и 1912 гг., то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении...»

Однако Первая мировая война и шквал революций опрокинули все радужные надежды на лучшее будущее. Современники тех событий пророчески отмечали: «История императора Николая II и его царствования не легко дается историкам. Уже теперь на фоне ее вырисовываются два противоположных, могущих казаться исключаящими друг друга явления: 1) чрезвычайный, почти неслыханный рост благосостояния русского народа почти во всех областях государственной жизни и 2) трагический конец царствования, бросивший великую страну в омут неслыханных бедствий, поставивших ее на край бездны...»

Сегодня общепризнано, что в истории России XX в. есть еще множество «белых пятен», которые только теперь начинают исчезать. Таким «белым пятном» остается один из поворотных моментов мировой и отечественной истории: неожиданное крушение и гибель императорского дома династии Романовых в феврале — марте 1917 г., не так давно до этого (в 1913 г.) торжественно отметившего 300-летнее правление великой державой, занимавшей шестую часть земного шара.

Этой катастрофе в немалой степени способствовало всепожирающее пламя Первой мировой войны, в горниле которого жертвами пали еще две династии: Гогенцоллернов в Германии и Габсбургов в Австро-Венгрии. Парадоксальность событий заключалась в том, что в открытом военном противостоянии столкнулись и рухнули

три старейших европейских императорских дома, некогда стоявших единым щитом против наполеоновских притязаний на мировое господство. Последствия катастрофы оказались трагичными не только для народов поверженных династий, но и для судеб мировой цивилизации.

Россия вступила в Первую мировую войну уже не той, какой она была десять лет назад. При Николае II в стране произошли глубокие изменения во всех областях жизни. Экономический потенциал России позволил ей вынести на своих плечах главный удар неприятельских армий в кампании 1914 г. Однако положение резко изменилось к лету 1915 г. в связи с отступлением русских армий из Галиции и Польши из-за острого недостатка боеприпасов, военного снаряжения и ошибок Верховного командования. Военный министр генерал В.А.Сухомлинов был отстранен от должности и затем отдан под суд. Обстановка в стране подтолкнула буржуазно-помещичьи фракции IV Государственной думы и Государственного совета объединиться в августе 1915 г. в Прогрессивный блок. Вне блока оставались только крайне правые и меньшевики. Блок критиковал царское правительство за неспособность обеспечить победу в Первой мировой войне и выдвигал программу ограниченных либерально-демократических реформ, добиваясь перераспределения реальной политической и экономической власти в пользу крупной буржуазии. Главным требованием блока являлось создание «министерства доверия» во главе с одним из министров, готовым сотрудничать с Государственной думой. Требование оставалось в рамках закона о Думе 1906 г. Под влиянием военных поражений русской армии вновь возродились надежды оппозиции на вхождение в состав правительства и достижение поставленной цели. Таким образом, в начале 1917 г. Николай II опять, как и в 1905 г., оказался перед дилеммой: «или сильная военная диктатура... или примирение с общественностью».

Противостояние политических сил возрастало. Становилась все более реальной угроза военного заговора и дворцового переворота. Положение усугублялось тем, что в конце 1916 г. в связи с убийством Г.Распутина императорский дом Романовых, насчитывавший 65 человек (титул великого князя имели 15), оказался расколотым. Николай II предпринимал попытки найти выход из политического тупика и все усиливавшейся изоляции.

Почему произошла Февральская революция, резко качнувшая маятник истории? Историки довольно «потрудились» над этим вопросом, принося порой объективность в жертву политике. За историческими событиями часто отсутствовали неудобные исторические персонажи — люди, бывшие непосредственными участниками этих событий. Ход истории порой зависит от волевого решения отдельной личности, облеченной властью, и понять это решение можно, лишь взглянув на него не только через призму объективных обстоятельств и событий, но и сквозь субъективное преломление черт характера того или иного действующего лица, стоящего у власти.

Определенно можно сказать, что к последнему русскому царю, которого называли не иначе как Николай Кровавый, российские историки, за исключением немногих (да и то в последнее время), мягко говоря, отнеслись несправедливо, а их «труды» — бледное отражение действительности. В течение длительного периода на Николая II, который мог бы быть почти нашим современником (как, например, германский император Вильгельм II, родившийся в 1859 г. и умерший в 1941 г.), обрушивали поток клеветы, измышлений и ненависти, его имя систематически дискредитировалось, так что многим становилось ясно: все это было планомерной акцией по вытравливанию из сознания простого русского люда (веками чтившего монарха, как одну из величайших своих национальных святынь) малейшей памяти об этой, несомненно, незаурядной личности, хотя и не лишенной человеческих слабостей.

Если следовать афоризму, что «история есть политика, опрокинутая в прошлое», то необходимо установить последовательность реальных событий, предшествовавших крушению царской России, рассказать — опираясь на документы и свидетельства очевидцев — об отречении Николая II и его брата великого князя Михаила Александровича от трона, что и стало отправной точкой скорбного пути Романовых.

***

С первых дней Февральской революции в общественном сознании России превалировало мнение о беспечности и слабоволии последнего самодержца — Николая II, о той легкости, с которой он якобы без борьбы отрекся от российского престола, как будто (по крылатому выражению генерала Д.Н.Дубенского) «сдал эскадрон».

Так ли было на самом деле? Чтобы понять ход грозных событий конца февраля — начала марта 1917 г. и поведение в это время императора, необходимо четко представлять расстановку политических сил в стране накануне их и знать особенности характера Николая II. В связи с этим попытаемся кратко отметить наиболее значительные особенности ситуации и воспроизвести хронологию круговерти революционных дней.

В мятежное время Февральской и Октябрьской революций (да и после расстрела Николая II) в периодической печати и многочисленных мемуарах современников отмечалась роковая предопределенность судьбы бывшего царя.

На фатализм, свойственный Николаю II, указывал французский посол в России Морис Палеолог. В воспоминаниях «Царская Россия накануне революции» он приводит следующее свидетельство:

«Однажды Столыпин предлагал государю важную внутривнутриполитическую меру. Задумчиво выслушав его, Николай Второй делает скептическое беззаботное движение, которое как бы говорит: это или что-нибудь другое — не все ли равно... Наконец он заявляет:

— Знаете ли Вы, когда день моего рождения?

— Разве я мог бы его не знать?

— Шестого мая. А какого святого праздник в этот день?

— Простите, государь, не помню.

— Иова Многострадального.

— Слава Богу, царствование Вашего Величества завершится со славой, так как Иов, претерпев самые ужасные испытания, был вознагражден благословением Божьим и благополучием.

— Нет, поверьте мне, Петр Аркадьевич, у меня более чем предчувствие. У меня в этом глубокая уверенность. Я обречен на страшные испытания...»

В самом деле, царствование Николая II, начавшись Ходынкой, было отмечено печатью многих трагических событий истории российской: Русско-японская война, революционные события 1905—1907 гг., кровавая бойня Первой мировой войны, всепожирающее пламя революций 1917 г. и разгоравшийся пожар гражданской междоусобицы. Какой-то рок, казалось, отметил его судьбу скорбной печатью. Это предчувствие постепенно проникло в сознание императора, и он знал, что «Господь ведет его по пути Иова», надо только претерпеть, а дальше... Божья воля.

Следует заметить, что в императорской семье Романовых знали о предсказании святого Серафима Саровского, записанном (как говорило предание) каким-то генералом и хранящемся в департаменте полиции, гласившем о сыне императора Александра III приблизительно следующее: «Начало двадцатого века: кровопролитная война.

Глад, мор, трясение земли. Сын восстанет на отца и брат на брата. Царствование долгое (чуть не шестьдесят лет), первая половина его тяжкая, вторая светлая и покойная».

Последний русский самодержец Николай Александрович Романов родился 6 мая 1868 г. Старший сын императора Александра III и его жены Марии Федоровны, датской принцессы Дагмары (1847—1928), он вступил на престол 21 октября 1894 г. Женится 14 ноября 1894 г. на немецкой принцессе Алисе Гессен-Дармштадской (1872—1918), принявшей в православии имя Александра Федоровна.

Николай Александрович был среднего роста, выделялся пропорциональностью телосложения и стройной спортивной фигурой. Волосы имел золотисто-рыжеватого цвета, несколько темнее была тщательно подстриженная, холеная борода. Украшением его красивого, чуть удлинненного лица, на котором часто светилась очаровательная улыбка, были голубые глаза. Следовател по особо важным делам Н.А.Соколов в своей известной книге «Убийство царской семьи» характеризовал его следующим образом: «Николай получил воспитание, какое обычно давала среда, в которой он родился и жил. Она привила ему привычку быть всегда ровным, сдержанным, не проявлять никаких чувств. Он любил книгу и много читал по общественным наукам и по истории. Был прост и скромен в своих личных привычках, любил природу и охоту, был весьма религиозен. Самой типичной чертой его натуры, поглощавшей все другое, была доброта его сердца, его душевная мягкость, утонченная деликатность. По своей природе он был совсем не способен причинить лично кому-нибудь зло».

В обществе того времени бытовало устойчивое мнение относительно слабоволия Николая II. Однако это было общее заблуждение, создававшееся первым впечатлением от уступчивости императора. Он не любил спорить и редко в полемике отстаивал свое мнение, но часто делал так, как считал должным. Об этом есть многочисленные свидетельства графа С.Ю.Витте, других министров и политических лидеров. В частности, своеобразие характера царя отмечал французский президент Лубе: «Обычно видят в императоре Николае II человека доброго, великодушного, но немного слабого, незащитного против влияний и давлений. Это глубокая ошибка. Он предан своим идеям, он защищает их с терпением и упорством, он имеет задолго продуманные планы, осуществление которых медленно достигает. Под видом робости, немного женственной, царь имеет сильную душу и мужественное сердце. Непоколебимое и верное. Он знает, куда идет и чего хочет».

Несмотря на то, что на Николая II большое влияние имела его супруга, но и ее настойчивые просьбы, как свидетельствуют их письма и дневники, далеко не всегда исполнялись императором.

Все считали Николая Александровича примерным семьянином, но сильно зависшим от влияния своенравной и властолюбивой супруги Александры Федоровны. Брак царской четы оказался счастливым. После рождения дочерей Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии 30 июля 1904 г. «Бог даровал России цесаревича».

Государыня звала сына Солнечным Лучом, Крошкой, Беби, маленьким Агуношкой. Николай Александрович в своем дневнике называет его «наше маленькое сокровище». Однако рядом с долгожданным семейным счастьем соседствовало несчастье. Цесаревич унаследовал таинственную болезнь Гессенского дома — гемофилию (несвертываемость крови). Жизнь мальчика ежечасно была под смертельной угрозой.

В 1913 г., в дни 300-летия дома Романовых, больного цесаревича пронесли перед войсками на руках: «Его рука обнимала шею казака, было прозрачно-бледным его исхудавшее лицо, а прекрасные глаза полны грусти...»

«Когда он был здоров, — вспоминал учитель наследника П. Жильяр, — дворец как бы перерождался: это был луч солнца, освещающий всех. Это был умный, живой, сердечный и отзывчивый ребенок».

Отчаяние родителей породило у них надежду на чудесную силу исцеления сына Г. Распутина (его сейчас, наверное, назвали бы экстрасенсом). Этот человек своим поведением и циничным хвастовством о близости к царской семье в конце концов дискредитировал Романовых.

Феномен Распутина и распутинщины породил целый поток литературы, особенно в годы революции. Часто, критикуя эзоповым языком Распутина, журналисты и многие политические деятели метили в устои самодержавного строя и в определенный круг властей предрежащих. Однако вот свидетельство фрейлины императрицы А.А. Вырубовой: «Судебное расследование Чрезвычайной Следственной Комиссии временного правительства доказало, что политикой Распутин не занимался и у Их Величеств разговоры с ним были всегда на отвлеченные темы и о здоровье маленького наследника». Тем не менее загадочную и скандальную фигуру Григория Распутина общественное мнение тесно связывало с именем императрицы Александры Федоровны, что бросало мрачную тень на царскую семью.

Во все усложнявшейся обстановке периода Первой мировой войны, возраставшем революционном движении, непрекращавшейся министерской чехарде многие видели кризис власти и растущую неспособность Николая II справиться с создавшейся ситуацией. Вызрели традиционные варианты дворцового переворота. Так, французский посол в России Морис Палеолог в дневниковой записи от 13 августа 1915 г. подробно излагал (со слов бывшего гвардейского офицера) один из вариантов такого плана. Суть его состояла в том, чтобы Николая II оставить на троне как своего рода декорацию, а царицу Александру Федоровну и ее сестру московскую игуменью Елизавету Федоровну сослать в монастырь на Урал; «распутинскую клику» запрятать еще дальше, «в глубь Сибири».

Строились и более радикальные планы: даже после убийства «святого» и «всемогущего» Григория Распутина, 5 января 1917 г. на банкете у миллионера Богданова фабрикант Путилов прямо предложил, обращаясь к князю Гавриилу Романову, собрать нечто вроде Земского собора (всю царскую фамилию, лидеров партийных фракций в Государственной думе, представителей дворян, командующих армиями и т.д.), «торжественно объявить императора слабоумным, непригодным для лежачей на нем задачи, неспособным дальше царствовать и объявить царем наследника под регентством одного из великих князей».

Все эти разговоры стали известны царю и его приближенным. Конечно, Николай II хорошо осознавал, что значит угроза дворцового переворота. Вот свидетельство одного очевидца: «Казалось, будто он предчувствовал великую катастрофу. Он был подобен человеку, который неудержимо и решившись на все идет навстречу таящейся опасности».

Однако еще большую угрозу не только для династии Романовых, но и для всех устоев строя представляли неумолимо надвигавшиеся революционные события.

В памяти Николая II еще свежи были уроки грозного 1905 г., когда наказ его отца Александра III о сохранении в неприкосновенности устоев самодержавия был нарушен. И в те дни было много противоречивых советов, как спасти «большую» Россию, — от рецепта дяди царя, великого князя Владимира Александровича: «Лучшее лекарство от народных бедствий — это повесить сотню бунтовщиков» до уступок оппозиции и провозглашения конституции. Тогда пришлось пойти на компромисс и таким образом спасти положение, но в душе Николая II все протестовало, когда ре-

шения навязывались помимо его воли. Недаром граф С.Ю.Витте, отмечая особенность характера императора, сердито говорил писателю А.С.Суворину: «Он не самоволец, а своеволец».

Неудачи на фронтах Первой мировой войны не только ухудшили экономическое, но и обострили политическое положение в стране. Требуя реформ, активизировалась оппозиция в лице либеральной буржуазии и общественности. Представители оппозиции все настойчивее требовали политических уступок от самодержавия. «Нельзя же в самом деле требовать от страны бесконечных жертв и в то же время ни на грош с ней не считаться, — утверждал один из членов Прогрессивного блока В.В.Шульгин. — Можно не считаться, когда побеждаешь: победителей не судят. Но побежденных судят... За поражения надо платить. Чем? Той валютой, которая принимается в уплату. Надо расплачиваться уступкой власти... хотя бы кажущейся, хотя бы временной».

В ответ на создание Прогрессивного блока по повелению императора сессия Государственной думы была распущена досрочно, 3 сентября 1915 г. Однако эта мера не имела успеха. Спустя всего год в стенах Думы уже прозвучали на всю страну слова П.Н.Милюкова «глупость или измена» — о роли Распутина и «безответственных влияниях» Александры Федоровны. Проявляются первые тревожные симптомы надвигающихся революционных событий. Все больше углубляется пропасть между оппозицией и сторонниками самодержавия.

Непримиримую позицию в этой борьбе заняла супруга Николая II императрица Александра Федоровна. В своих письмах она советует, настаивает и требует от мужа решительности и несгибаемости воли. Она платит гневом и презрением тем, кто хоть в какой-то мере пытается покушаться на трон и самодержавие. «Гучков очень болен, — с ликованием сообщает она мужу 4 января 1916 г., — хотела бы, чтобы он переселился на тот свет». Тон ее писем в сентябре — декабре 1916 г. становится еще более категоричным: «Я бы сослала Львова в Сибирь... отняла бы чин у Самарина... Милюкова, Гучкова и Поливанова тоже в Сибирь...»; «Будь Петром Великим, Иваном Грозным, императором Павлом — сокруши их всех»; «Как бы я хотела, чтобы Родзянко повесили, — ужасный человек и такой нахал». Даже когда революция уже дышала в лицо, 24 февраля 1917 г. Александра Федоровна продолжала настаивать в своих письмах на жестких мерах: «Я надеюсь, что Кедринского (А.Ф.Керенского — члена Думы. — В.Х.) из Думы повесят за его ужасную речь — это необходимо (военный закон, военное время), и это будет примером. Все жаждут и умоляют тебя проявить твердость».

Положение осложнялось тем, что в конце 1916 г. императорский дом Романовых оказался расколотым. Ряд великих князей, обеспокоенных последствиями грядущей революции, возросшим влиянием Распутина и Александры Федоровны на государственные дела, предприняли несколько попыток воздействовать на Николая II. Они считали, что в сложившейся ситуации в стране необходимо пойти на частичные реформы, претворяемые в жизнь через «ответственное министерство», и тем самым остановить неумолимый ход назревавших революционных событий. Эта позиция великих князей была поддержана матерью Николая II — вдовствующей императрицей Марией Федоровной. Однако все попытки повлиять на царя оказались тщетными.

Убийство Григория Распутина заставило императора 19 декабря 1916 г. спешно покинуть Ставку в Могилеве и вернуться в Царское Село. Гибель «друга» семейства потрясла императрицу, которая уверовала в предсказание Распутина, что с его смертью «для ее семьи начнутся все беды — муж ее потеряет трон, сын умрет и т.д.»

Вскоре замешанные в убийстве Распутина великий князь Дмитрий Павлович и князь Ф.Ф.Юсупов были взяты под домашний арест, грозивший им жесткими санкциями. В их защиту было составлено коллективное письмо, которое подписали 16 представителей дома Романовых. Это лояльное по форме письмо было грозным предупреждением Николаю II: оно содержало просьбу смягчить наказание Дмитрию Павловичу — не отправлять его в Персию, а послать в одно из его имений (Усово или Ильинское). Но великие князья ясно давали понять, что они целиком поддерживают свершившееся, оставляя императрицу лишь гадать, как далеко они способны зайти. Призрак дворцового переворота, витавший в воздухе, мог стать реальностью.

Оказавшись в меньшинстве перед единым фронтом родственников, Николай II не пошел на крайние меры, но и не отказался от наказания. Его резолюция на коллективном письме гласила: «Никому не дано право заниматься убийством, знаю, что совесть многим не дает покоя, так как не один Дмитрий Павлович в этом замешан. Удивляюсь вашему обращению ко мне».

Великий князь Дмитрий Павлович был выслан в Персию на фронт, а князь Феликс Юсупов — в собственное имение. Попал в опалу и великий князь Николай Михайлович, который вынужден был отправиться из столицы в свое имение Грушевка Херсонской губернии. Поводом послужили не только заступничество «за возмутителей спокойствия», но и вольные разговоры в яхт-клубе и чрезмерные поучения царя: «Ты часто выражал волю вести войну до победы. Но неужели же ты думаешь, что эта победа возможна при настоящем положении вещей?»

Знаешь ли ты внутреннее положение империи? Говорят ли тебе правду? Открыли ли тебе, где находится корень зла?

Ты часто говорил мне, что тебя обманывают, что ты веришь лишь чувствам своей супруги. А между тем слова, которые она произносит, — результат ловких махинаций и не представляют истины. Если ты бессилен освободить ее от этих влияний, будь по крайней мере беспрерывно настороже против интриганов, пользующихся ею как орудием.

Удали эти темные силы, и доверие твоего народа к тебе, уже наполовину утраченное, тотчас снова вернется.

Я долго не решался сказать тебе правду, но я на это решился с одобрения твоей матери и твоих двух сестер. Ты находишься накануне новых волнений. Я скажу больше: накануне покушения. Я говорю все это для спасения твоей жизни, твоего трона и твоей родины».

Царя буквально обложили со всех сторон требованиями уступок оппозиции и проведения буржуазных реформ. В этом преуспевала не только Государственная дума, но и великие князья. Так, 25 декабря 1916 г. великий князь Александр Михайлович писал Николаю II: «Мы переживаем самый опасный момент в истории России: вопрос стоит, быть ли России великим государством?.. Какие-то силы внутри России ведут тебя и, следовательно, и Россию к неминуемой гибели. Я говорю — тебя и Россию — вполне сознательно, так как Россия без царя существовать не может; но нужно помнить, что царь один править таким государством, как Россия, не может; это надо раз навсегда себе усвоить, и, следовательно, существование министерства с одной головой и палат совершенно необходимо; я говорю — палат, потому что существующие механизмы далеко не совершенны и не ответственны, а они должны быть таковыми и нести перед народом всю тяжесть ответственности; немислимо существующее положение, когда вся ответственность лежит на тебе, и на тебе одном... Как председатель, так и все министры должны быть выбраны из числа лиц, пользующихся доверием страны... Состоявшиеся... назначения показывают, что ты окончательно решил

вести внутреннюю политику, идущую в полный разрез с желаниями всех твоих верноподданных. Эта политика только на руку левым элементам, для которых положение «чем хуже, тем лучше» составляет главную задачу; так как недовольство растет, начинает пошатываться даже монархический принцип...

Когда подумаешь, что ты несколькими словами и росчерком пера мог бы все успокоить, дать стране то, что она жаждет, т.е. правительстве доверия и широкую свободу общественным силам, при строгом контроле, конечно, что Дума, как один человек, пошла бы за таким правительством, что произошел бы громадный подъем сил народных, а следовательно, и несомненная победа, то становится невыносимо больно, что нет людей, которым бы ты доверял, но людям, понимающим положение, а не таким, которые подлаживаются под что-то непонятное».

Спустя некоторое время, 25 января 1917 г., Александр Михайлович, собравшись с духом, продолжил свое послание: «События показывают, что твои советники продолжают вести Россию и тебя к верной гибели; при таких условиях молчать является преступным перед Богом, тобой и Россией».

Недовольство растет с большой быстротой, и чем дальше, тем шире становится пропасть между тобой и твоим народом... Такое положение продолжаться не может...

В заключение скажу, что, как это ни странно, но правительство есть сегодня тот орган, который подготавливает революцию, — народ ее не хочет, но правительство употребляет все возможные меры, чтобы сделать как можно больше недовольных, и вполне в этом услаивает. Мы присутствуем при небывалом зрелище: революции сверху, а не снизу».

Письмо было получено царем только 4 февраля и, казалось, не произвело особого впечатления на Николая II, но настойчивые предостережения и требования окружения, несомненно, подготавливали его к необходимости перемены.

Доклады Охранного отделения были в унисон общественному мнению и предупреждали об опасности надвигавшихся голодных бунтов: «Озлобление растет, — констатирует охранка 5 февраля 1917 г., — и конца его росту не видать. А что стихийные выступления народных масс явятся первым и последним этапом по пути к началу бесмысленных и беспощадных эксцессов самой ужасной из всех анархической революции, сомневаться не приходится».

Среди некоторой части приближенных Николая II преобладали фатализм и вера в судьбу, а поэтому и пассивное отношение к событиям. «Морской волк», друг Николая II адмирал К.Д.Ниллов в присущей ему простоватой манере твердил: «Будет революция, нас всех повесят, а на каком фонаре — это все равно».

Несмотря на нараставший размах революционного движения, правящие круги продолжали считать выступление войск против правительства невозможным, во всяком случае до окончания войны. В этом убеждали царскую семью командующий Петроградским военным округом генерал С.С.Хабалов и министр внутренних дел А.Д.Протопопов. Однако положение все обострялось, оппозиция начала «сжигать мосты». Кризис власти приобрел необратимый характер, правительство теряло контроль за событиями.

По Петрограду стали распространяться слухи, будто Царское Село (резиденция Николая II) приняло решение расправиться с Государственной думой. А.Ф.Керенский писал в воспоминаниях: «Когда 14 февраля открылось заседание Думы, в повестке дня стоял вопрос о ее роли в противостоянии между властью и страной... Я сказал то, о чем думали, но не рисковали говорить открыто депутаты Думы. И заявил, что ответственность за происходящее лежит не на бюрократии и даже не на "темных силах", а на короне. Корень зла, сказал я, кроется в тех, кто сидит на троне... "Я имею в виду

то, что свершил Брут во времена Древнего Рима". Председатель Думы позднее распоряжился об исключении из стенографического отчета этого моего заявления, оправдываящего свержения тиранов. Когда мои слова передали царице, она воскликнула: "Керенского следует повесить!" На следующий день или, быть может, днем позже председатель Думы получил от министра юстиции официальное заявление с требованием лишить меня парламентской неприкосновенности для привлечения к судебной ответственности за совершение тяжкого преступления против государства. Получив эту ноту, Родзянко тотчас пригласил меня в свой кабинет и, зачитав ее, сказал: "Не волнуйтесь. Дума никогда не выдаст вас"»).

До председателя Государственной думы М.В.Родзянко дошли сведения, что царь созывал некоторых министров во главе с главой правительства князем Н.Д.Голицыным. На совещании обсуждался вопрос о последствиях возможного решения «о даровании ответственного министерства». Может быть, Николай II желал показать правительству, что над ним тоже занесен дамоклов меч, как и над принципом самодержавия, чтобы подтолкнуть на решительные меры? А может, просто прощупывал настроения министров, их отношение к обострявшейся ситуации? Совещание показало, что князь Голицын был бы доволен, если бы дело обернулось так, что с него сняли бы непосильную ношу. Но вечером 20 февраля его снова вызвали в Царское Село. Николай II сообщил ему, что уезжает на короткое время в Ставку. Когда же князь Голицын напомнил царю, что тот собирался ехать в Думу и говорить «о даровании ответственного министерства», Николай II спокойно ответил, что изменил свое решение.

Что вызвало изменение решения? Об этом можно только догадываться. Известно, что в Ставку после продолжительной болезни вернулся генерал М.В.Алексеев. Великий князь Михаил Александрович передал во время разговора с братом в Царском Селе, что в Ставке выражают недовольство его длительным отсутствием. Возможно, Николай II еще раз решил взвесить все аргументы и прояснить обстановку до конца, прежде чем сделать такой ответственный шаг.

Накануне отъезда в Ставку, как видно из дневника Николая II, поздно вечером он принял министра внутренних дел Протопопова. По некоторым сведениям, он сообщил Протопопову, что генерал Гурко вместо полков личной гвардии, о направлении которых в Петроград он распорядился, послал туда морскую гвардию. Гвардейским экипажем командовал великий князь Кирилл Владимирович, который своим отношением к Николаю II вызывал определенные опасения. Царь собирался осуществить намеченную переброску верных войск в столицу. Перед тем как покинуть Петроград, Николай II подписал указы Сенату как об отсрочке заседаний, так и о роспуске Думы, не поставив на обоих даты, и вручил их на непредвиденный случай князю Н.Д.Голицыну. Протопопов просил царя не задерживаться в Ставке без крайней необходимости и заручился его обещанием возвратиться не позднее, чем через восемь дней.

Таким образом, проведя 66 дней в столице, выслушав все стороны, Николай II, оставив заболевших корью детей, в 14 часов 22 февраля 1917 г. выехал из Царского Села в Ставку (Могилев).

В связи с обострением политического положения в стране царь принял решение прервать заседания Государственной думы. Первые сообщения из Петрограда о стачках и беспорядках были расценены им как вспышки бунта голодного населения и проявление недовольства в связи с перерывом заседаний Думы. Когда в Ставку пришла тревожная телеграмма председателя Думы М.В.Родзянко о начале революции, Николай II (по некоторым свидетельствам) сказал министру императорского двора графу В.Б.Фредериксу: «Опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать».

Тем не менее вечером 26 февраля Хабалов и Протопопов получили от царя из Ставки телеграфное предписание: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией. Николай».

В Петрограде правительство и военные власти были в полной растерянности. Так, 22 марта 1917 г. на допросе ЧСК генерал С.С.Хабалов признавался: «Эта телеграмма, как бы вам сказать? — быть открытым и правдивым: она меняхватила обухом... Как прекратить завтра же?.. Что я буду делать? Как мне прекратить? Когда говорили "хлеба дать", дали хлеба и кончено. Но когда на флагах надпись "долгой самодержавие!", — какой же тут хлеб успокоит! [орфография оригинала. — В.Х.]».

В донесениях военных властей Петрограда не сообщалось об истинных причинах, послуживших толчком к революционному взрыву, который в конечном итоге и привел к государственному перевороту. Князь Владимир Андреевич Оболенский, принадлежавший к радикальному крылу кадетов, писал: «Вспыхнувшая в конце февраля 1917 г. революция не была неожиданностью. Она казалась неизбежной. Но никто не представлял себе, как именно она произойдет и что послужит поводом для нее... Революция началась с бунта продовольственных «хвостов», а этот бунт вспыхнул потому, что министр земледелия Риттих, заведовавший продовольствием Петербурга, испугавшись уменьшения подвоза хлеба в столицу, отдал распоряжение отпустить пекарням муку в ограниченном размере — по расчету 1 фунт печеного хлеба в день на человека. Ввиду сокращения хлебных запасов эта мера была вполне разумной, но лишь при одновременном введении системы хлебных карточек... Все были уверены, что начавшийся в Петербурге бунт будет жестоко подавлен... 26 февраля Керенский был уверен в том, что не сегодня-завтра его арестуют... Но этот ряд стихийно-хаотических действий создал перелом в истории России, перелом, называемый Февральской революцией. На следующий день открылась новая страница русской истории».

Такого же мнения был В.Д.Набоков: «Происходившее нам казалось довольно грозным... Тем не менее еще 26-го вечером мы были далеки от мысли, что ближайшие два-три дня принесут с собою такие колоссальные, решающие события всемирно-исторического значения».

События развивались по туго закрученной спирали. Революция в Петрограде началась 23 февраля. Но только 27-го власти сообщили в Ставку о своей неспособности контролировать ситуацию и запросили помощи с фронта. По распоряжению Николая II в ночь с 27 на 28 февраля в столицу направляются Георгиевский батальон и другие воинские части под командованием генерала Н.И.Иванова. С фронта было снято несколько кавалерийских полков. В Царское Село выезжает и сам царь.

Тактику жестких мер против революционных выступлений в военное время поддерживала и императрица Александра Федоровна: «Если мы хоть на йоту уступим, завтра не будет ни государя, ни России, ничего!.. Надо быть твердыми и показать, что мы господа положения».

В непримиримой схватке столкнулись силы, требовавшие более или менее радикальных общественных перемен, и силы, пытавшиеся сохранить самодержавную систему. Страна раскалывалась на лагеря. Обер-гофмейстерина Е.А.Нарышкина констатировала: «Император думает и работает только для своей неограниченной власти. Увы, увы, у него в будущем отнимут гораздо больше, чем он должен был бы отдать добровольно, обеспечив себе популярность и любовь своего народа...»

Обстановка в стране за несколько часов изменилась не в пользу самодержавия. 1 марта Николай II сделал запись в дневнике: «Ночью повернули с М.Вишеры назад, т.к. Любань и Тосно оказались занятыми восставшими. Поехали на Валдай, Дно и Псков, где остановился на ночь. Видел Рузского... Гатчина и Луга тоже оказались за-

нятыми. Стыд и позор! Доехать до Царского не удалось. А мысли и чувства все время там! Как бедной Аликс должно быть тягостно одной переживать все эти события! Помоги нам Господь!»

Дневник свидетельствует, что Николая II тревожили и благополучие, и здоровье семьи. Перед его отъездом из Царского Села один за другим тяжело заболели корью сын и дочери, и это не прибавляло ему душевных сил. А впереди была серьезная политическая схватка.

Николай II, которому восставший народ и революционные части фактически закрыли путь на Петроград, пытался изменить тактику. Политический компромисс, уступка оппозиции в ее требовании создания «ответственного министерства» (перед Государственной думой) даются императору в нелегкой борьбе с самим собой. Генерал А.И.Деникин в «Очерках русской смуты» вспоминал: «Вечером 1 марта в Пскове. Разговор с генералом Рузским; государь ознакомился с положением, но решения не принял. Только в 2 часа ночи 2-го, вызвав Рузского вновь, он вручил ему указ об ответственном министерстве. "Я знал, что этот компромисс запоздал, — рассказывал Рузский, — но я не имел права высказать свое мнение, не получив указаний от исполнительного комитета Государственной думы"».

Затем была предпринята еще одна отчаянная попытка к спасению трона. 1 марта 1917 г. появился «Манифест великих князей», в котором от имени царя предполагалось провозгласить следующее: «...Поручаем Председателю Государственной думы немедленно составить Временный кабинет, опирающийся на доверие страны, который в согласии с нами озаботится созывом Законодательного собрания, необходимого для безотлагательного рассмотрения имеющего быть внесенным правительством проекта новых основных законов Российской империи». Под документом поставили свои подписи великие князья Михаил Александрович, Кирилл Владимирович и Павел Александрович. Однако время ушло. Проект так и остался проектом.

Следует отметить, что вместо поддержки Николая II или нейтралитета по отношению к нему великий князь Кирилл Владимирович предпринял неожиданные шаги, которые имели пагубные последствия для судеб монархии в России. Так, дворцовый комендант императорского двора генерал-майор В.Н.Воейков писал об этих событиях: «Великий князь Кирилл Владимирович, с царскими вензелями на погонах и красным бантом на плече, явился 1-го марта в 4 часа 15 мин. дня в Государственную думу, где отрапортовал председателю Думы М.В.Родзянко: "Имею честь явиться Вашему Высокопревосходительству. Я нахожусь в вашем распоряжении, как и весь народ. Я желаю блага России", — причем заявил, что Гвардейский экипаж в полном распоряжении Государственной думы [...]»

Этот шаг был равносителен предательству.

В Пскове оппозиция фактически предъявила Николаю II ультиматум. Император, оказавшись в штабе Северного фронта у генерала Н.В.Рузского, пытался найти политический компромисс и боролся до конца. «Основная мысль государя, — излагал позднее Рузский в интервью журналистам, — была, что он для себя в своих интересах ничего не желает, ни за что не держится, но считает себя не вправе передать все дело управления Россией в руки людей, которые сегодня, будучи у власти, могут нанести величайший вред родине, а завтра умоют руки, "подав с кабинетом в отставку..." Государь перебирал с необыкновенной ясностью взгляды всех лиц, которые могли бы управлять Россией в ближайшие времена в качестве ответственных перед палатами министров, и высказывал свое убеждение, что общественные деятели, которые, несомненно, составят первый же кабинет, — все люди совершенно неопытные в деле управления и, получив бремя власти, не сумеют справиться со своей задачей».